

Кудинова Наталия Леонидовна

**УПОТРЕБЛЕНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ТАКСИСА В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ
ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена сопоставительному анализу средств реализации таксисной семантики в британском и американском вариантах современного английского языка. В ходе анализа автор приходит к выводу об отсутствии различий в самом инвентаре средств реализации таксисных семантических функций и заключает, что межвариантные расхождения сводятся к частотности функционирования различных сочетаний видовременных форм, используемых для выражения отношений одновременности, предшествования и следования. Далее автор делает попытку объяснить выявленные расхождения с позиций теории пространственной психологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 141-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'36

Статья посвящена сопоставительному анализу средств реализации таксисной семантики в британском и американском вариантах современного английского языка. В ходе анализа автор приходит к выводу об отсутствии различий в самом инвентаре средств реализации таксисных семантических функций и заключает, что межвариантные расхождения сводятся к частотности функционирования различных сочетаний видовременных форм, используемых для выражения отношений одновременности, предшествования и следования. Далее автор делает попытку объяснить выявленные расхождения с позиций теории пространственной психологии.

Ключевые слова и фразы: территориальная вариативность; таксис; семантическая функция; видовременная форма; проксемика; пространственная психология; личностное пространство.

Кудинова Наталия Леонидовна, к. филол. н.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

nataliakudinova@mail.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ТАКСИСА В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Территориальная вариативность английского языка детально рассматривается в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей.

Анализ исторических материалов позволяет сделать выводы о причинах, обусловивших существующее соотношение общих и различительных элементов на грамматическом уровне. Тот факт, что в области грамматики мы не можем выявить того разнообразия региональных норм, которое характерно, например, для фонетической системы, объясняется, прежде всего, унифицирующим и регламентирующим влиянием письменного языка, способствовавшего сохранению и поддержанию единого литературного стандарта, несмотря на территориальную разобщенность. То, что различия в области морфологии и синтаксиса немногочисленны и носят единичный и разрозненный характер, вполне объяснимо, если учесть, что в течение новоанглийского периода грамматический строй английского языка подвергался гораздо менее существенным изменениям, чем его фонетическая система. Ориентация на принятые в Англии нормы, сохранившаяся в значительной мере на протяжении всего колониального периода, препятствовала формированию различительных элементов на этом уровне [9].

Проведенный нами сопоставительный анализ употребления средств реализации таксисной семантики свидетельствует об отсутствии различий в самом инвентаре средств выражения отношений одновременности / разновременности (предшествования / следования) в американском (АЕ) и британском (ВЕ) вариантах английского языка. Межвариантные различия заключаются лишь в частотности функционирования различных сочетаний видовременных форм в рамках указанных моделей.

1. В рамках всех анализируемых таксисных семантических функций (одновременности, предшествования и следования) наиболее заметные различия между ВЕ и АЕ наблюдаются в использовании сочетания форм **Past Simple – Past Simple** – оно со значительно большей частотностью употребляется в АЕ (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Частотность употребления сочетания форм *Past Simple – Past Simple* в ВЕ и АЕ

Семантическая функция	ВЕ	АЕ
Предшествование	36%	64%
Одновременность	47%	53%
Следование	35%	65%

Например: *Confused, she stood a moment and listened* [10, p. 194]. / Смущенная, она с минуту стояла и слушала (одновременность) (Здесь и далее перевод автора – Н. К.).

2. Далее в рамках всех рассматриваемых таксисных семантических функций различия между ВЕ и АЕ обнаруживаются в использовании формы **Present Perfect** в качестве предиката одной из частей полипредикативного комплекса, служащего для обозначения таксисных отношений, – *эта форма является значительно более характерной для ВЕ* (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Частотность употребления формы *Present Perfect* в ВЕ и АЕ

Семантическая функция	ВЕ	АЕ
Предшествование	62,5%	37,5%
Одновременность	100%	-
Следование	68%	32%

Например: *I can see that you're better at the moment. You've just put the kettle on* [14, p. 74]. / Я вижу, тебе уже лучше. Ты даже поставила чайник (предшествование).

3. Кроме того, в рамках *одновременности, предшествования и следования* расхождения между *BE* и *AE* проявляются в использовании форм **Present / Past Perfect Continuous** в качестве предиката одной из частей полипредикативного комплекса, служащего для выражения таксисных отношений, – **использование данных форм более характерно для BE** (см. Таблицу 3).

Таблица 3.

Частотность употребления форм *Present / Past Perfect Continuous* в *BE* и *AE*

Семантическая функция	BE	AE
Предшествование	75%	25%
Одновременность	62,5%	37,5%
Следование	70%	30%

Например: *(I) Have just been talking to Jude about book she has been reading about festivals and rites of passage in primitive cultures and (I) am feeling happy and serene* [11, p. 81]. / Только что разговаривала с Джуди о книге про праздники и ритуалы в первобытной культуре, которую она читает, и чувствую себя счастливой и умиротворенной (следование).

4. В рамках семантической функции *одновременности* прослеживаются некоторые различия между *BE* и *AE* в использовании сочетания форм **Past Simple – Past Continuous** – **такое сочетание форм является несколько более характерным для AE** (на *AE* приходится 60% случаев такого использования, а на *BE*, соответственно, 40%).

Например: *I was having trouble breathing, but I tried to keep calm* [12, p. 116]. / Мне было трудно дышать, но я старалась сохранять спокойствие.

5. Наконец, в рамках семантической функции *одновременности* имеются расхождения между *BE* и *AE* в использовании сочетания форм **Past Perfect – Past Perfect** – **такое сочетание форм является более характерным для BE** (на *BE* приходится 74% случаев подобного употребления, а на *AE*, соответственно, 26%).

Например: *He hadn't seen him since the day of the trainers, nor had he wanted to see him particularly, but he suddenly felt a little surge of affection for him* [14, p. 159]. / Он не видел его с того дня, когда произошел инцидент с кроссовками, да и не особенно хотел его видеть, но вдруг почувствовал прилив нежности по отношению к нему.

Многие лингвисты обращают внимание на расхождения в частотности употребления тех или иных видо-временных форм (в частности, *Past Simple* и *Present Perfect*) в *AE* и *BE* (см., например, [1; 9]). Однако в лингвистической литературе мы не находим объяснения причин таких различий. Нами была предпринята попытка проанализировать вышеуказанные расхождения с точки зрения особенностей британского и американского менталитета, в частности, с позиции теории проксемики.

Проксемика (пространственная психология) изучает закономерности пространственного размещения и поведения людей в аспекте переживания ими субъективного комфорта, что достигается благодаря наличию у каждого невидимой пространственной «оболочки» [3; 13]. Личностное пространство интегрирует в себе как объективные пространственные отношения, так и субъективное отражение этих отношений в процессе восприятия пространственных изменений, переживания отдельных свойств пространства, формирования ценностного отношения человека к пространству своей жизни [7, с. 36]. Иными словами, психологическое пространство личности может быть определено как субъективно значимый фрагмент бытия (то есть существенный, выделяемый из всего богатства проявлений мира и определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека) [4, с. 37]. Важнейшей характеристикой психологического пространства является сохранность его границ [5, с. 31; 8, с. 119]. Отсюда в процессе дифференциации личностью собственного психологического пространства и пространства других происходит образование психологической дистанции [2, с. 142].

Итак, у каждого человека есть «пространство, которое человек считает своим, как будто это пространство является продолжением его физического тела» [6, с. 34]. При этом размеры личной пространственной зоны социально и национально обусловлены [8, с. 121].

Характеризуя личностное пространство носителей английского языка, некоторые исследователи полагают, что американцы склонны соблюдать дистанцию, в то время как англичане не придают пространству большого значения [13, p. 53]. Этот психологический фактор естественным образом отражается в языке и может в определенной степени объяснить выбор языковых единиц различных уровней, в том числе и видо-временных форм. Таким образом, употребление форм *Perfect* и *Perfect Continuous*, позволяющих представить описываемую ситуацию как включенную в личное пространство говорящего, в большей степени характерно для *BE*, чем для *AE*, в то время как сочетания *Past Simple – Past Simple* и *Past Simple – Past Continuous*, позволяющие представить все описываемые факты в обобщенном виде, чаще встречаются в *AE*, чем в *BE*.

Список источников

1. Бондарчук Г. Г., Бурая Е. А. Основные различия между британским и американским английским. М.: Изд-во МГОУ, 1999. 44 с.
2. Калмыкова О. И. К вопросу о соотношении ментальных и физических параметров психологического пространства личности // Актуальные вопросы социальной теории и практики. М., 2003. Вып. 1. Ч. 1. С. 139-148.

3. Крейдлин Г. Язык тела и кинесика как раздел невербальной семиотики (методология, теоретические идеи и некоторые результаты) // Тело в русской культуре. М., 2005. С. 19-37.
4. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологического пространства личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. М., 2002. № 1. С. 35-41.
5. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологического пространства личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. М., 2003. Т. 24. № 6. С. 27-36.
6. Пиз А. Язык телодвижений. М.: Эксмо, 2006. 272 с.
7. Филимонова О. Ф. Ценностно-смысловые границы личностного пространства // Современная парадигма человека. Саратов, 2000. С. 35-38.
8. Черноушек М. Психология жизненной среды. М.: Мысль, 1989. 176 с.
9. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М.: УРСС, 2003. 200 с.
10. Brown D. The Da Vinci Code. L., 2004. 489 p.
11. Fielding H. Bridget Jones's Diary. L., 1998. 310 p.
12. Grisham J. The Last Juror. N. Y., 2004. 512 p.
13. Hall E. T. Beyond Culture. Garden City. N. Y.: Anchor Press / Doubleday, 1976. 256 p.
14. Hornby N. About a Boy. N. Y., 1998. 278 p.

THE USE OF MEANS OF TAXIS EXPRESSION IN THE BRITISH AND AMERICAN VARIANTS OF THE ENGLISH LANGUAGE

Kudinova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in Philology
National Research Nuclear University MEPhI, Moscow
nataliakudinova@mail.ru

The article is devoted to the comparative analysis of the means of the realization of taxis semantics in the British and American variants of modern English. In the course of the analysis the author comes to the conclusion that there is no difference in the inventory of the means of the realization of taxis semantic functions and concludes that intervariant discrepancies can be limited to the frequency of the functioning of various combinations of temporal forms used to express the relations of simultaneity, precedence and sequence. Then the author makes an attempt to explain the revealed discrepancies from the positions of the theory of spatial psychology.

Key words and phrases: territorial variation; taxis; semantic function; temporal form; proxemics; spatial psychology; personal space.

УДК 8; 81:81-13

Данная статья содержит обзор существующих определений термина «концепт» в современной лингвистической литературе, а также рассматривает представленные в научных работах классификации концепта. Особое внимание уделяется художественному концепту как особому типу, который относится ко всей системе образов художественного произведения и не всегда находит однозначное вербальное выражение, в связи с чем рассматриваются спорные вопросы определения концепта и вопрос о соотношении концепта и единиц языка.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; концепт; художественный концепт; определение; содержание концепта; проблема дефиниции.

Ладилова Татьяна Алексеевна
Московский педагогический государственный университет
ladilova.tatyana@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Термин «концепт» прочно вошел в научный обиход и широко используется в современной лингвистической литературе. Однако споры относительно однозначности его понимания и употребления не утихают.

В настоящее время почти единодушно признано, что фундаментальные основы разработки понятия языкового концепта и установления связи между концептом и значением, концептом и понятием составили работы С. А. Аскольдова и Д. С. Лихачева. В них впервые были установлены основные или базовые характеристики концепта. С. А. Аскольдов определил концепт как мысленное образование и установил его основную функцию замещения [1, с. 269], а Д. С. Лихачев обратил внимание на историко-культурный аспект концепта [13, с. 280].

Мысленная или ментальная основа языкового концепта сближает его со значением. Значение или смысл закреплено в языке как системе, при этом оно, по терминологии А. А. Потебни, народно, его одинаково понимают все носители языка. «В речи смысл... закрепленный за языковым знаком, составляет информацию, которую знак передает о своем денотате» [8, с. 26]. Однако в речи – устной или письменной – «охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде,